

Муниципальное учреждение культуры
МО Гороховецкий район Владимирской области
«Межпоселенческая библиотека»

«Да будет Время с нами вечно!»

**Сборник краеведческих работ по итогам
VII Булыгинских литературно-краеведческих чтений**

Выпуск 6

Гороховец,
2011

«Да будет Время с нами вечно!» Сборник краеведческих работ по итогам VII Булыгинских литературно-краеведческих чтений. Вып.б. / МУК МО Гороховецкий район Владимирской области «Межпоселенческая библиотека» - Гороховец, 2011.- 40 с.

В основу данного сборника легли краеведческие материалы VII Булыгинских литературно-краеведческих чтений «Да будет Время с нами вечно!», прошедших в г.Гороховец в феврале 2009 г. Издание предназначено для всех интересующихся историей древней Владимирской земли, в частности, г. Гороховца и Гороховецкого района.

На обложке: Павел Петрович Булыгин (1896 – 1936).

*Издание осуществлено на средства
МУК «Межпоселенческая библиотека».*

*Редактор: Бусько Л.В.
Компьютерная верстка: Анкудинов А.И.*

С о д е р ж а н и е

Андреев Н.И. Надворный советник. Гороховецкие землевладельцы	... 4
Евстифеев Р.В. По волнам истории. наброски исторического контекста к описанию судьбы Павла Петровича Булыгина, поэта, офицера, гражданина	...11
Троицкий А.Е. «Станция Денисово 1893 – 1916 гг. в зеркале невостребованных железнодорожных грузов»	...17
Туманова Ю.А. Михаило-Архангельский погост. История и современность.	... 35
Тимина И.А. Купец Николай Балув – гость села Павлова	... 38
Семякова Н. «...там моя Родина»	...40

Надворный советник. Гороховецкие землевладельцы

Андреев Н.И. (г.Гороховец)

Вероятно, многие смотрели кинофильм «Статский советник», в котором играют известные актеры Олег Меньшиков и Никита Михалков. В фильме показаны трагические события, происходившие в России в конце XIX и начале XX веков, в конечном итоге приведшие к свержению самодержавия. Показаны те люди, которые в условиях презрительного отношения к ним со стороны сплошь либеральной интеллигенции чиновников, включая дворянство, обязанностью которых была охрана незыблемости трона, вели борьбу против тех, кто раскачивал его устои. Не будем останавливаться на роли Никиты Михалкова, игравшего высокопоставленного сотрудника МВД, ведущего двойную игру и в конечном итоге погибающего вместе с «бомбисткой», как тогда называли террористок-бомбометательниц, от взрыва выпавшей из ее рук бомбы, а остановимся на личностях сотрудников охранного отделения Департамента полиции: статского советника и его помощника по фамилии Мьльников, и по имени Евстратий. Эти персонажи сценария фильма в действительности существовали в конце XIX и начале XX веков в России и имели прямое отношение к Владимирской губернии и даже непосредственно к Гороховецкому уезду. Так кто же в действительности они?

Статский советник по фамилии Фандорин, роль которого играет актер Меньшиков, Сергей Васильевич Зубатов (26.03.1864-02.03.1917), в конце своей служебной деятельности с августа 1902 года чиновник особых поручений 6-го класса Министерства Внутренних дел, с октября 1902 – заведующий особым отделением Департамента полиции, а с января 1903 года чиновник 5-го класса – статский советник (жандармский полковник). Родился в Москве. В студенческие годы участвовал в революционном движении, состоял в партии «Народная воля», вершиной деятельности которой стало убийство императора Александра II 1 марта 1881 года. В 1883 – арестован, освобожден под залог. Полностью разочаровался в революционной деятельности и в 1889 году легально перешел на службу в Департамент

Медников
Евстратий Павлович

полицейской. В 1896 году – начальник Московского охранного отделения, где им был создан Особый отряд наблюдателей-агентов (Летучий отряд филеров)¹.

С целью отвлечения рабочих от активного участия в революционной деятельности и переориентирования их борьбы в социальное русло, он предложил для этого тактику создания легальных, под контролем полиции, рабочих организаций, которые бы занимались исключительно экономической борьбой за свои права. В 1901-1902 годах в Москве им были созданы: «Общество взаимного вспомоществования рабочих механического производства Москвы», «Общества взаимной помощи текстильщиков» и другие.

11 июля 1903 года Зубатов встречался с председателем комитета министров С.Ю.Витте (1849-1915) и редактором газеты «Гражданин» князем В.П.Мещерским и убеждал их в пагубности применения жестких мер для борьбы с выступлениями рабочих за свои права. Его противником в этом вопросе был министр внутренних дел России В.К.Плеве (1846-1904), основной вдохновитель и творец реакционной политики при Александре III и Николае II. Через провокатора А.Ф.Мануйлова, отъявленного мошенника и вымогателя, которого историк пушкинист П.Е.Щеголев в книге «Охранники, агенты, палачи» называет РОКАМБОЛЕМ, Плеве на другой же день узнал об этой встрече. Его реакция была следующей.

В октябре этого же 1903 года Зубатов был выслан во Владимир, а 17 ноября уволен со службы.

После убийства Плеве 15 июля 1904 года эсером Егором Сазоновым, Зубатова полностью восстановили в правах и предложили продолжить службу, но от службы он отказался, а революцию 1905 года рассматривал как крах, предлагаемого ранее им «полицейского социализма». С 1910 года он жил в Москве и, узнав во время февральской революции об отречении Николая II от престола, покончил жизнь самоубийством – застрелился².

В нескольких эпизодах в фильме показан верный помощник Зубатова Евстратий Мыльников. Это тоже реально существовавшее в то время лицо, правая рука Зубатова в деле политического сыска. Его по праву позднейшие историки революционного движения в России называли «главным филером политического сыска». Настоящая фамилия этого человека Медников. Звали его Евстратий Павлович. Старообрядец из крестьянской семьи, он родился в 1853 году и после окончания церковно-приходской школы, будучи уже семейным человеком, был призван в армию. Уволенный в запас в чине старшего унтер-офицера, он в том, 1881 году, был зачислен сверхштатным околоточным надзирателем полицейского резерва Московской городской полиции, откуда был командирован в охранное отделение. Отсюда и начинается его стремительное продвижение по службе. Он начал простым филером (секретным сотрудником наружного наблюдения), но уже в 1883

¹ Бурцев В.Л. В погоне за провокаторами. – М., 1991. – стр. 364.

² История России с древнейших времен до 1917 года. Энциклопедия. – М., 1996.

году за «отлично усердную и ревностную службу» получил чин коллежского регистратора, в 1888 году «в виду многолетней опытности в делах розыска и наблюдения за неблагонадежными лицами, неоднократно доказанной умелым и успешным выполнением возлагавшихся на него поручений особой важности» назначен заведующим наблюдательным составом московской охранки. У него уже была одна награда – темно-бронзовая медаль на Александровской ленте за организацию службы охраны и руководство добровольными дружинами во время коронации Александра III, а в 1888 году к ней прибавился орден Станислава третьей степени, а в марте 1900 года офицерский крест Болгарской гражданской службы. В январе 1901 года Медников получает чин надворного советника и орден Святого Владимира четвертой степени, что дает ему право на потомственное дворянство¹.

Прошедший школу у Медникова, впоследствии жандармский генерал и заведующий дворцовой агентурой А.Спиридович о нем писал: «Приехавши в Москву, я застал Медникова уже старшим чиновником для поручений, с Владимиром в петлице, который в то время давал право на потомственное дворянство, имел грамоту и занимался составлением себе герба; на гербе фигурировала пчела, как символ трудолюбия, были и снопы...». Медников был включен в книгу потомственного дворянства по указу императора Николая II Сенату от 12 июня 1901 года.

Были у Медникова и другие награды, например, в 1891 году из кабинета его величества перстень с рубином и бриллиантами за охрану в период пребывания Александра III в Москве, 15 мая 1893 золотые часы с золотой цепью, с изображением на крышке государственного герба, 2 сентября 1896 золотой перстень с бриллиантом в связи с коронацией Николая II.

Продвижения по службе, награды и пожалования давались не зря, тем более выходцу из крестьянского сословия. Как пишет тот же Спиридович: «Правой рукой Зубатова был Е.П.Медников... Медников был простой, малограмотный человек, старообрядец, служивший ранее полицейским надзирателем. Природный ум, сметка, хитрость, трудоспособность и настойчивость выдвинули его. Он понял филерство, как подряд на работу, прошел его горбом и скоро сделался нарядчиком, инструктором и контролером. Он создал в этом деле свою школу, Медниковскую, или как говорили тогда, «Евстраткину» школу... Эти два человека, Зубатов и Медников, составили нечто единое, самую суть Московского отделения, его главный рычаг»².

В 1902 году секретным предписанием Департамента полиции Медников был назначен заведующим наружным наблюдением всей империи, каковым и был все годы первой русской революции вплоть до 1906 года, когда постоянное напряжение и громадные нервные перегрузки стали сказываться на его здоровье. Он уходит в отставку и поселяется в своем имении, не прерывая своих контактов с

¹ Перегудова З.И. Политический сыск в России. – М., 2002. – стр. 185.

² Спиридович А. Записки жандарма. – М., 1991. – стр. 52.

Зубатовым¹. Не задолго до выхода в отставку, в письме от 30.06.1905 он пишет ему: «Каждый божий день по несколько убийств, то бомбой, то из револьверов, то ножом и всякими орудиями; бьют и бьют чем попало и кого попало; за что-то и Шувалова, ну кому он что-то сделал дурного, никто не скажет²... С февраля заарестованы динамитные для бомбов мастерские: в Варшаве, Риге, Киеве, а в Одессе три мастерские, в Петербурге три... в Баку,.. в Тифлисе... В Польше украдено динамита около 7 пудов, в Перми 4 пуда 20 фунтов... Как еще не всех перестреляли нас, но в скором времени нас пойдут лупить во всю»³. В письме сквозит отчаяние человека, посвятившего себя борьбе с терроризмом, но не сумевшего вместе со службой, которую он долгие годы возглавлял, переломить ситуацию, порожденную в России первой революцией. В отставке Медников проживает в своем имении и вероятно страдает от тяжелой нервной депрессии. О его имении Спиридович пишет: «Под Москвой у него было именье, с бычками, коровками и уточками, был и домик, было все, рабочие руки даровые, – делай, что хочешь; свой человек – жена, хорошая простая женщина, вела хозяйство»⁴. Здесь Спиридович ошибается. Имение Медникова находилось в Кожинской волости Гороховецкого уезда Владимирской губернии. В материалах Гороховецкой уездной земской управы об оценке имений в уезде в 1901 году фигурирует землевладелец Евстратий Павлович Медников – коллежский асессор, который имел в уезде:

усадебной земли –	6,25 десятины;
пашни –	70 десятин;
непоемных лугов –	15 десятин;
пастбищных залежей и кустарников –	10 десятин;
лесов первого разряда –	305,5 десятин;
итого –	406,75 десятин;
пастбищ –	3,25 десятин;
всего:	410 десятин.

Стоимость всего имения равнялась 3454 рубля.

Судя по тому, что имение Медникова, и земля, и усадьба, располагалась в Кожинской волости, южнее села Кожино, можно предположить, что он купил эту землю через одного из наследников гороховецкого землевладельца Петра Павловича Кожина, умершего в 1890 году. Вероятно, это был сын Петра Павловича Николай Петрович Кожин, служивший в Московской городской полиции, и который с большей долей вероятности был знаком с Медниковым. В 1902 году он был участковым приставом.

¹ Николаевский Б.Н. История одного предателя. – М., 1991. – стр.324.

² Шувалов П.А. – граф, московский градоначальник, убит в москве 28.06.1905 эсэром Н.А.Куликовским.

³ Козьмин Б.П. С.В Зубатов и его корреспонденты. – М.-Л., 1928.

⁴ Спиридович А., стр. 56.

Судя по тому, что из 410 десятин всего только около 78 было усадебной и пахотной земли, а остальные представляли собой непоемные луга, пастбищные залежи и кустарники, леса и неудобицы, это было расположенное по левому берегу реки Суворощь урочище Ерши, которое ранее принадлежало Петру Кожину.

Проживая в имении, занимаясь хозяйством и по-прежнему страдая от болезни, Медников решил рассказать о своей прошлой деятельности, о чем и писал Зубатову в письме от 03.12.1906 года: «Если хочешь писать историю движения, то надо ее начать с начала и, согласно, официальных дел и документов». Вероятно, перед этим бывший революционер Зубатов, также рассматривавший целесообразность и возможность написать свои воспоминания об этом с позиции бывшего революционера, а затем убежденного противника свержения монархии в России, советовался по этому поводу с Медниковым. Далее Медников пишет: «В этом роде мы имели большой разговор с Ратаевым¹, который намерен издавать мемуары революционного движения, и он мне предлагал сотрудничество... Вот бы составить компанию из отставных чинов, а ведь их очень много. Вот бы вышла история... Куда бы лучше было «Былого» и всякой либерды революционной... Если прочесть несколько книг «Былого»², то можно сделать заключение, что это не история революционного движения, а просто святцы и жития святых мучеников и сподвижников»³. К сожалению, ни Зубатов, ни Медников своих воспоминаний не оставили.

Болезнь Медникова прогрессирует. Через год после того, как он вышел в отставку и поселился в Гороховецком уезде, он сообщает Зубатову в письме от 12.01.1907: «Ну, пока живы и здоровы, нервы по старому все бунтуют, чуть что-нибудь, то и за бром с лавровишнями берусь. Е.Г. ваш шлет привет»⁴. Вероятно, будучи уже на покое, Медников постоянно поддерживает связь со своими бывшими сотрудниками, например, в письме Зубатову от 03.12.1906 года он передает ему привет от «Мамочки»⁵ или от «Лёвушки»⁶, где «Мамочка» – это долголетняя сотрудница Московской охранки Анна Егоровна Серебрякова, а «Лёвушка», вероятно, Лев Петрович Меньшиков, чиновник особого отдела Департамента полиции. Интересно, что в примечаниях к тексту автор книги «Зубатов и его корреспонденты» Козьмин, называя фамилию Медников, прибавляет: «он же Серебряков». Возможно, это каким-то образом связано с фамилией «Мамочки». Что же касается

¹ Бурцев В., стр. 375: Ротаев Л.А. – чиновник особ. поруч. при Департаменте полиции. В 1902-1905 зав.

² Былое – журнал истории рев. движения, изд. П.Е. Щеголевым в 1905-1907, 1917-1926

³ Козьмин Б.П. Екатерина Григорьевна Румянцева, сожительница Медникова, содержавшего конспиративную квартиру, которой пользовался Департамент полиции для сношения агентов.

⁴ Козьмин Б.П.

⁵ Козьмин Б.П.

⁶ Козьмин Б.П.

Меньщикова, то этот бывший «народоволец», перешедший в 1887 году на службу в Московское охранное отделение, сыграл роковую роль в судьбе Медникова. Спиридович писал о нем: «Угрюмый, молчаливый, корректный, всегда холодно-вежливый, солидный блондин в золотых очках и с маленькой бородкой, Меньщиков был редкий работник. Он держался особняком... знал революционную среду, и его сводки о революционных деятелях являлись исчерпывающими»¹.

Зубатов С.В.

В 1909 году Меньщиков уехал за границу, где полностью отошел от работы в сыских службах, и мало того, подготовил и опубликовал список провокаторов и членов русского освободительного движения в «Черной книге русского освободительного движения». Известие об этом предательстве так повлияло на его бывшего начальника Медникова, страдавшего психическим расстройством, что у него резко обострилась болезнь, и в 1910 году он был помещен в Московскую лечебницу для алкоголиков, нервно и душевно больных, в которой он периодически и находился до смерти, последовавшей 02.12.1914 года.

Чувствуя приближение смерти мужа, жена Евстратия Павловича, Александра Павловна, заранее позаботилась о наследовании Гороховецкого имения, и 1 апреля 1914 года Владимирской дворянской опекой был выдан ей указ об

этом за № 370. Перед этим было врачебным отделением Владимирского губернского правления произведено медицинское освидетельствование Медникова². Похоронен Медников был возле Ильинской церкви села Кожино. В метрических книгах этой церкви об умерших в 1914 году имеется запись: «02.12.1914 умер от прогрессивного паралича мозга отставной надворный советник дворянин Е.П.Медников. Исповедовал и приобщал священник Петр Орлов. Погребение, совершал Константин Звездин заштатный протоиерей, священники Алексей Соколов, Петр Орлов, диакон Николай Шатров, И.д. псаломщика Василий Казанский, И.д. псаломщика А.Органов».

Имение Медникова сожгли после 1917 года, хотя первые попытки его сжечь предпринимались еще в 1906 году 29 августа, о чем я писал во втором выпуске «Гороховецкой исторической хроники»³, но память о его владельцах среди

¹ Спиридович А., стр. 57.

² ГАВО. Ф.3821. Оп.1. Д.425. №75.

³ Андреев Н.И. Гороховецкая историческая хроника. Вып. второй. – Владимир, 2002.

жителей Кожинской волости сохранялась долгое время, так как многие крестьяне села Кожина и соседних деревень имели непосредственное общение с ними. Например, крестьянка деревни Аксаково Устинья Алексеевна Хаберева, в замужестве Зинина, долгое время служила в этом имении, как она говорила: «у Медничихи экономкой». Устинья Алексеевна умерла в 1982 году 93 лет от роду и, обладая хорошей памятью, много рассказывала о Медниковых. Жена Медникова, после разорения усадьбы, в разговорах с ней всегда повторяла: «Начали с нас, доберутся до вас», – и когда началось раскулачивание и разорение других усадеб, Устинья Алексеевна вспоминала эти слова.

В 1992 году Корнилова Анна Ивановна, урожденная Царева из деревни Васильчиково тоже Кожинской волости, мне рассказывала, что после попыток сжечь имение Медникова в 1906 году, усугубивших его самочувствие, тяжело и безнадежно больной Евстратий постоянно говорил жене: «Не плачь, мама, нам мужики мраморный дом построят». Этому не суждено было произойти. Наоборот, все склепы, надгробия могил и сами могилы не только у Медникова, но и других покойных прихожан Кожинской Ильинской церкви в 30-е и начале 40-х годов гробocopателями в поисках драгоценностей были варварски разрушены и раскопаны.

В заключение рассказа об этом незаурядном человеке следует заметить, что неточности в освещении жизни и деятельности его присутствуют на страницах трудов многих авторов довольно часто. Например, П.Е.Щеголев его называет Евстрафием вместо Евстратия и не правильно указывает даты его рождения и смерти¹. Даже З.И.Перегудова, автор «Российской политической энциклопедии» (РОССПЭН), 2000, которой были доступны материалы Государственного Архива Российской Федерации, также первоначально считала, что Медников умер в Москве в лечебнице Териэна, и только после того, как ей были сообщены данные о месте смерти, отпевания и захоронения знаменитого сыщика, установленные автором этого очерка в процессе изучения записей метрических книг Кожинской церкви, она изменила свое мнение.

Эта же ошибка о месте смерти Медникова допущена и в VI разделе («Охота на Плева») комментарий к тексту книги Б.Николаевского «История одного предателя»². Видимо, секретный агент и после смерти умеет хранить свои секреты.

¹ Щеголев П.Е. Охранники, агенты, палачи. – М., 2004. – стр.281.

² Николаевский Б.Н. – М., 1991. – стр. 324

По волнам истории.

Наброски исторического контекста к описанию судьбы Павла Петровича Булыгина, поэта, офицера, гражданина

Евстифеев Р.В. (г.Владимир)

Судьбы русских людей в XX веке дают примеры самых удивительных траекторий, совпадений и противоречий. Социальные катастрофы и революции, в изобилии происходившие на русской земле, многих отправляли в далекие путешествия и вовлекали в удивительные приключения.

Одной из таких удивительных судеб была судьба Павла Петровича Булыгина (1896-1936), уроженца Владимирской земли, дворянина, поэта, офицера...

Факты жизни Павла Петровича, известные нам сегодня, скупы и много раз уже повторялись. Павел Петрович Булыгин родился 23 января (5 февраля) 1896 г. в дворянской семье во Владимирской губернии. Считается, что место рождения П.П.Булыгина – деревня Михайловская, Гороховецкого уезда. По некоторым, непроверенным еще данным, он был племянником министра внутренних дел Российской империи Александра Григорьевича Булыгина.

Окончив владимирскую гимназию и Александровское военное училище в Москве, П.П.Булыгин служил офицером, участвовал в 1-й мировой войне, в корниловском Ледяном походе (1918). Принимал участие в боях Белой армии. После революции эмигрировал в Константинополь, затем через Харбин вернулся в Россию. Воевал в армии адмирала А. В. Колчака. В 1921-1922 гг. жил в Берлине, некоторое время - в Риге и Каунасе. С 1924 по 1934 гг. жил в г. Аддис-Абеба (Эфиопия). Работал военным инструктором и управляющим государственной кофейной плантацией. В 1934 г. получил приглашение старообрядческой общины Литвы образовать поселение «Балтика» в Парагвае у слияния рек Парана и Парагвай, что он и осуществил. Скоропостижно скончался 17 февраля 1936 г. близ г. Асунсьон (Парагвай).

П.Булыгин всю жизнь занимался творчеством, писал стихи, прозу, автор нескольких книг. Печатался в журнале "Наш огонек" (Рига), в газетах "Слово", "Сегодня", "Сегодня вечером" (Рига), "Руль" (Берлин), "Возрождение" (Париж), "Молва" (Варшава) и др.

Это то, что пока позволено нам увидеть в глубинах истории о жизни нашего земляка. Чтобы увидеть и понять чуть больше, позволим себе немного расширить наш взгляд и посмотреть на тот исторический контекст, в котором и ковалась эта удивительная судьба.

Начнем с того, что жизнь Павла Петровича Булыгина довольно логично разделяется на несколько этапов, каждый из которых предопределен самой Историей и сложным личным выбором П.П.Булыгина, и каждый из которых приводил к огромным изменениям его жизненной траектории. Начало, естественно, положило детство, проведенное в родимом крае. Далее - учеба в Александровском военном

училище. Затем – война, участие в военных действиях. 1917 год – время трудного решения, с кем продолжать биться за Россию. Павел Петрович это решение принял и тем самым определил свое будущее. За свой небольшой период службы у Колчака П.П.Булыгин успел, кроме всего прочего, написать книгу о расстреле царской семьи.

Следующий период - после разгрома Колчака – начинаются этапы жизни в ближнем и очень далеком зарубежье. Жизнь эмигранта нелегка, но у Булыгина она, хотя бы, не была однообразна. С 1921 по 1924 годы продолжался «европейский» период жизни П.П.Булыгина. Потом опять резкий поворот в судьбе – отъезд в Африку, в Эфиопию, служба в очень интересной армии тогдашнего правителя этой страны Хайле Селласие. Казалось, на этом можно остановиться. Но судьбе Павла Петровича не суждено было закончиться в Африке. В 1934 году начинается следующий, последний этап – переезд в Ригу и последующий отъезд в далекий и незнакомый Парагвай...

Все эти этапы, имеют свои сложные обоснования и требуют специального описания, что, несомненно, еще будет сделано, как будет еще описана судьба и роль Павла Петровича в трагических событиях русской революции и гражданской войны. Вообще, стоит отметить, что судьба Павла Петровича удивительна тем, что он оказался прямым участником важнейших исторических событий сразу на нескольких континентах, то есть ему удавалось, где бы он ни находился, быть в самом центре событий, которые имели судьбоносное значение не только для больших и небольших государств – но и для мира в целом.

Вот мы попробуем вырваться за пределы Европы и Азии, и остановим наше внимание на двух других континентах – Африке и Латинской Америке.

Эфиопия. От Соломона до Боба Марли.

Отметим, что судьба забросила Павла Петровича Булыгина в Эфиопию в один из самых удивительных периодов истории этой древней страны. И этот период целиком и полностью был связан с именем правителя Эфиопии императора Хайле Селласие (Haile Selassie I) (1892-1975), человека удивительного и необычного. Интересно, что эфиопская традиция утверждает, что он был прямым потомком царя Соломона и царицы Савской (отсюда его прозвище - «Побеждающий лев из племени Иудова»). При крещении получил имя Хайле Селласие (Сила Святой Троицы), но до восшествия на престол был известен как Тэфэри Мэконнын. Получив домашнее образование, Тэфэри вовсе не готовился к политической карьере, хотя его род и происхождение (он был двоюродным братом императора Эфиопии) позволяли надеяться на самые высокие посты в стране. Так получилось, что в результате придворной борьбы и интриг Тэфэри стал регентом и наследником трона. Первой большой победой Тэфэри стал прием Эфиопии в Лигу наций в 1923 году. С 1926 года стал фактическим правителем страны. В 1928 году был коронован и принял титул негуса (короля). После смерти императрицы был коронован императором в Аддис-Абебе 2 ноября 1930 года.

Именно этот человек и стал одной из причин того, что русский офицер Павел Булыгин десять лет провел в этой африканской стране. Дело в том, что Хайле Селассие оказался эффективным реформатором - первыми его актами были принятие конституции, назначение членов парламента и министров. Были проведены реформы государственной финансовой системы, общественной безопасности, здравоохранения, образования. Собственно, император делал то, что сегодня бы назвали модернизацией, и у него многое получалось. Одним из основных направлений модернизации была и военная реформа, для проведения которой требовались специалисты. И их находили в основном в европейских странах. Одним из таких специалистов и стал Павел Булыгин. Хайле Селассие в целом удалось провести формирование регулярной армии. Однако попытки эфиопского правительства оснастить армию современным оружием натолкнулись на сопротивление западных держав. Эфиопии было отказано в продаже тяжёлого вооружения, поэтому армия была оснащена только стрелковым оружием.

К сожалению, каких-либо свидетельств пребывания Булыгина в Эфиопии, и уж тем более встреч его с Хайле Селассие обнаружить пока не удалось. Но это не значит, что их нет вообще.

Дальнейшая судьба Хайле Селассие была удивительна и причудлива. Он изведal и изгнание, и признание, и всенародную любовь и проклятие.

Нельзя не отметить в этой связи, что жизнь Хайле Селассие достойна отдельного описания, как удивительный пример сложности и противоречивости современного мира.

Приведем лишь несколько примеров. Считается, что Хайле Селассие был одним из самых богатых людей своего времени. Однако это не помешало ему быть изгнанником, оставившим страну из-за завоевания Эфиопии фашистской Италией в 1936 году, то есть когда Павел Булыгин уже покинул Африку.

Кроме того, Хайле Селассие был очень умным и эффективным политиком, чему способствовали его блестящие способности, прекрасное домашнее образование, знание иностранных языков, а также постоянные путешествия по всевозможным странам мира и внедрение лучшего опыта в своей стране.

Стоит отметить и некоторые религиозные моменты. Хайле Селассие был с рождения адептом одной из ветвей христианства, близкой, кстати, к православию, что возможно и привлекало к нему русских эмигрантов, одним из которых и был Павел Булыгин.

Интересно, что Хайле Селассие посещал и СССР. В июле 1959 года состоялась историческая встреча Патриарха Московского и всея Руси Алексия и Императора Эфиопии Хайле Селассие I. В начале приема Патриарх Московский и всея Руси Алексий, приветствуя Главу и Императора дружественного нам народа Эфиопии, вручил ему церковный орден великого князя Владимира первой степени.

Патриарх Московский и всея Руси Алексий радушно приветствовал Главу древней Эфиопии, «питающей к нашей стране и взаимно встречающей с нашей

стороны самые дружеские чувства!». Патриарх также добавил, что «общность наших христианских верований послужила зарождению дружбы между русским и эфиопским народами еще в прошлом столетии».

Вместе с тем, никто иной, как Хайле Селассие неожиданно для себя самого стал в центре так называемого растафарианства, монотеистической религии, возникшей в христианской культуре на Ямайке в 1930-х годах, которая привела к образованию музыкального стиля регги в 1960-х. Его сторонники называются растаманами или раста.

Причем само название - *Растафари* происходит от имени императора Эфиопии Хайле Селассие, бывшего до коронации известным как Рас Тэфари Мэконнын. Растафари считают, что Хайле Селассие I является воплощением Бога Джа.

Движение Растафари охватывает такие темы, как духовное потребление каннабиса (не обязательно, основа растафарианства - любовь к ближнему) и отказ от западного общества, которое они называют Вавилон, имея в виду больше метафорический Вавилон, чем историческую область месопотамских городов-государств. Они провозглашают Африку (Сион или Зион) в качестве первоначальной родины. Растафарианство включает в себя различные афроцентрические социальные и политические задачи. Во всем мире насчитывается около 1 000 000 растафари. Особенную известность растафарианство получило за счет музыкального стиля регги, наиболее ярким представителем которого являлся всемирно известный ямайский музыкант Боб Марли (1945—1981).

Парагвай. Православная Латинская Америка.

Детали и характеристики этого этапа жизни Павла Булыгина также пока малоизучены. Мы можем лишь по косвенным признакам догадываться, что повлекло этого человека так далеко от родных берегов. Конечно, одним из главных мотивом была вера, православная вера, и обязанность что-то сделать для ее развития, пусть даже и в далеких землях. И Павел Петрович Булыгин не был одинок в этом своем служении.

Источников изучения положения русских людей в Латинской Америке не так уж и много, из свежих публикаций отметим книгу С.Ю.Нечаева «Русские в Латинской Америке» (Нечаев С.Ю. Русские в Латинской Америке. М., ООО «Издательский дом «Вече», 2010).

Итак, почему Парагвай? И что представляло из себя это государство в годы, когда туда переехал Павел Булыгин?

В начале 20-х годов страны Латинской Америки стали активно осваивать русские эмигранты, бегущие из революционной России. У многих из них возникали идеи создания русских колоний для сохранения всего положительного, что создала монархическая Россия. Как писал один из первых таких поселенцев в Латинской Америке генерал И.В.Беляев: «В то время, как Россия и русский народ погибают в большевистском разложении, в Парагвае может создаться новое ядро. Сюда

можно перенести всю русскую культуру, литературу, музыку, науку, и они взойдут здесь пышным цветом».

Именно с именем генерала Беляева связано русское «освоение» Парагвая в 20-30-е годы. Парагвайцы приветствовали желание генерала дать русским возможность обустроиться в новой для них стране. С 1924 года Иван Тимофеевич Беляев приступает к организации русских колоний на парагвайской земле. Судя по воспоминаниям Беляева, с самых первых шагов по парагвайской земле его не покидало ощущение, что он ходит по родной земле. Его поразило сходство вокзала в Асунсьоне с Царскосельским вокзалом, а сам Асунсьон напоминал ему Владикавказ. В столице страны было всего пять автомобилей и одна мощеная улица, но зато здесь работало электрическое освещение, а жизнь была дешева и спокойна. Несомненно, похожие ощущения испытывал и близкий по мировоззрению к Беляеву Павел Петрович Булыгин, когда он прибыл в Парагвай в 1934 году.

За десять лет до этого, летом 1924 года, И.Т.Беляев через некоторые европейские эмигрантские газеты направил обращение ко всем русским, вынужденным жить за пределами родины. Он призывал приехать в Парагвай и создать там национальный очаг, чтобы сохранить русскую культуру и традиции, оградить «детей от гибели и растреления». Все это предлагалось сделать в стране, «где ни истрепанная одежда, ни изможденное лицо не лишают права на уважение, где люди знают на опыте, что Феникс возрождается из пепла».

В том же 1924 году военный министр генерал Скенони передал И.Т. Беляеву устное согласие президента Элихио Айялы на создание в Парагвае русского «культурного ядра». Ему было поручено организовать приезд в страну двенадцати специалистов (инженеров, путейцев, конструкторов, геодезистов и т.д.) для содействия восстановлению экономики Парагвая. При этом каждому специалисту гарантировалось жалование депутата парламента страны (!).

В дальнейшем, несмотря на начавшуюся боливийско-парагвайскую войну, в которой самое активное участие, кстати, приняли и русские эмигранты, приток русских людей в Парагвай только усилился. Причем это были в основном высокообразованные офицеры и высококлассные инженеры и техники. В этой войне русские офицеры проявили себя самым героическим образом, чем снискали себе славу и уважение среди парагвайцев.

В 1933 году, в самый разгар войны, И.Т. Беляев получил от Министерства иностранных дел все необходимые полномочия для содействия массовой русской иммиграции в Парагвай. Вскоре Иван Тимофеевич основал в Париже Комитет по содействию массовой русской иммиграции в Парагвай, который возглавил донской атаман Африкан Петрович Богаевский. В 1934 году И.Т. Беляев представил сенату и палате депутатов парагвайского парламента проект закона о правах и привилегиях русских иммигрантов. Проект предусматривал свободу вероисповедания, возможность создания национальных школ, сохранение казачьих обычаев и традиций,

в том числе общины. Вновь прибывающие освобождались от уплаты пошлин на ввоз имущества на десять лет.

Именно в этот довольно удачный период, как тогда казалось, в Парагвай и прибыл Павел Петрович Булыгин.

Однако в 1936 году в Парагвае произошел государственный переворот, в результате которого правительство президента Элихио Айялы, благожелательно относившегося к идее создания «Русского очага», было свергнуто. Тем не менее, русские общины продолжали играть довольно значительную роль и в политической и тем более в военной жизни этой страны. И продолжают ее играть и до сих пор.

Долгое время у СССР, а потом и у России не было дипломатических отношений с Парагваем. Это было связано с правлением диктатора Стресснера и его внутренней политикой.

Парагвай, кстати сказать, так и остался единственной страной в мире, никогда не признававшей и не признавшей до самого его падения, коммунистический режим законной властью в России. Этому в немалой степени способствовало и то, что русские эмигранты, которые занимали в стране высокие военные и административные посты, оказывали влияние на решения правительства Парагвая.

Многие русские эмигранты стали героями Парагвая, настоящими патриотами своей новой родины. Степан Высоколян, герой Первой мировой войны, в ходе боевых действий стал командующим всей парагвайской артиллерией. Ему первому из иностранцев в истории страны был присвоен высокий чин генерала армии. Полковники Николай и Сергей Эрн строили фортификации, причем первый тоже стал парагвайским генералом. Майор Николай Корсаков, обучая военному делу свой кавалерийский полк, перевел для него на испанский язык песни русских конников. Юрий Бутлеров (потомок выдающегося химика, академика Ю.М. Бутлерова), майор Николай Чирков, капитан 1-го ранга Всеволод Канонников и многие другие тоже стали героями войны с Боливией.

Ряд кафедр Университета Асунсьона создавали и возглавили именно русские. При их доминирующем участии был создан инженерный факультет. Дорожное хозяйство республики, система электроснабжения, школы хореографии и вокала организованы в Парагвае были тоже усилиями россиян. В Асунсьоне ряд улиц носит русские имена.

К сожалению, Павлу Булыгину было уготовано совсем мало времени для жизни и деятельности в Парагвае. Он умер в 1936 году, так и не осуществив до конца свою мечту о создании колонии старообрядцев в Парагвае.

«Станция Денисово 1893 – 1916 гг. в зеркале не востребуемых железнодорожных грузов»

Троицкий А.Е. (пос.Пролетарский Гороховецкого района)

Железнодорожная станция Денисово. Для жителей Пролетарского и близлежащих населённых пунктов её история, безусловно, чрезвычайно интересна в силу того, что железная дорога играла и играет огромную, определяющую роль для местного населения. Однако может возникнуть справедливый вопрос: какое отношение имеет станция Денисово к Булыгиным? Самое прямое.

Во-первых, станция Денисово находится в посёлке Пролетарский - административном центре близлежащих населённых пунктов, в число которых входит деревня Михайловская.

Во-вторых, Сведения о дворянах Гороховецкого уезда, имеющих право участвовать в положениях и выборах Дворянского Собрания по собственному праву (за 1911 год) содержат следующую информацию: «... Статский советник Пётр Павлович Булыгин, 53 лет, 546 ½ дес. земли в Гороховецком уезде в имении Михайловское Гришинской волости, адрес. ст. Денисово. Состоит в должности почётного мирового судьи по Гороховецкому уезду...»¹.

Неофициальная часть Владимирских губернских ведомостей содержит массу интереснейшей информации, в том числе и объявления о не востребуемых железнодорожных грузах, хранящихся на станциях губернии (см. приложение 1).

Почему они привлекли моё внимание? Потому, что было неожиданно, удивительно обнаружить упоминание о мало примечательной в настоящее время станции Денисово в газетах прошлого и позапрошлого века. Первоначально было случайно обнаружено несколько объявлений с упоминанием станции, постепенно возникло желание выяснить, имеются ли ещё такие публикации. И вот, в течение года, предшествующего настоящему выступлению, были изучены дореволюционные Владимирские губернские ведомости, начиная с открытия в губернии железнодорожного движения².

¹ Сведения о дворянах Гороховецкого уезда, имеющих право участвовать в положениях и выборах Дворянского Собрания по собственному праву // Владимирские губернские ведомости. – 1911. - № 40. – Приложение. – С. 1.

² За исключением отсутствующих в Государственном архиве Владимирской области лет: 1886, 1887, 1894, 1895, 1915, 1917; и отдельных номеров: 1891 г. - № 17; 1892 г. - № 15 (отсутствует только неофициальная часть); 1902 г. - № 1, 2, 12; 1906 г. - № 39 и 52 (отсутствует только неофициальная часть); 1910 г. - № 43; 1911 г. - № 28, 32; 1914 г. - № 2, 3; 1916 г. - № 2, 3 (у обоих отсутствует неофициальная часть) и 4, 5.

Объявлений с упоминанием станции Денисово обнаружено 82 (вместе с повторениями – 162), их хронологические рамки – 1893 – 1916 гг.

Внешняя характеристика источника – это тема отдельного разговора, её мы особо касаться не будем. Однако хронологическое и количественное распределение объявлений отметить следует (см. приложение 2). Итак, что мы видим. Мы видим цикличность в распределении числа номеров, содержащих объявления о неостребованных железнодорожных грузах. Причём число объявлений, касающихся ст. Денисово, меняется параллельно общему числу объявлений.

Периоды подъёма (1893 – 1900 и 1909 – 1913 гг.) и спада (1901 – 1908 гг.) в экономическом развитии Российской империи достаточно чётко проявляются в рассматриваемой нами динамике. Что естественно: транспорт является показателем развития всей экономики. Значит, по максимальному числу неостребованных грузов мы можем определить годы наибольшего экономического развития территорий, прилегающих к станции Денисово. Это 1897, 1903, 1908 и 1912 гг. самое большое количество неостребованных грузов на и со станции Денисово относится к 1912 году – восемь.

Однако не стоит забывать, что перед нами объявления лишь о неостребованных грузах, а не о всех. Поэтому наши выводы могут быть и не оправданными. Конечно, вполне логично предположить, что чем больше грузооборот, тем больше неостребованных грузов. Логично, но не бесспорно. Ситуации могут быть самые разные.

Что же из себя представляют объявления о неостребованных железнодорожных грузах на и со станции Денисово?

Условно по содержанию их можно разделить на три группы (см. приложение 3):

1. Объявления о предстоящей продаже непринятых грузов (13).
2. Объявления о продаже непринятых грузов в случае дальнейшего их неприёма (26).
3. Объявления о хранящихся непринятых грузах (43).

По источнику, от которого исходят объявления, можно выделить следующие группы:

1. Московско-Курская, Нижегородская и Муромская железные дороги (69 объявлений).
2. Московско-Ярославско-Архангельская железная дорога (5).
3. Московско-Курская и Нижегородская железные дороги (4).
4. Северные железные дороги (2).
5. Шуйско-Ивановская железная дорога (1).
6. Московско-Нижегородская железная дорога (1).

Кроме того, можно выделить ещё две группы (см. приложение 5):

1. Объявления о неостребованных железнодорожных грузах, хранящихся на ст. Денисово (64).

2. Объявления о неостребованных железнодорожных грузах, прибывших со ст. Денисово и хранящихся на других станциях Владимирской губернии (18).

Подávляющее большинство объявлений – о грузах, находящихся на ст. Денисово. Это не значит, что грузов сюда больше прибывало, чем отправлялось, ведь Владимирские губернские ведомости сообщают о грузах, находящихся на железнодорожных станциях губернии, а не всей Российской империи. Тем более, как уже отмечалось выше, речь идёт лишь о непринятых, а не обо всех грузах. Достоверные количественные выводы здесь невозможны.

Объявления имеют следующую структуру:

1. Железная дорога, публикующая объявление.
2. Нормативно-правовая база.
3. Время продажи непринятых грузов или сроки, по истечении которых грузы будут назначены в продажу (не во всех объявлениях).
4. Станции назначения и отправления.
5. Станция продажи груза (не во всех объявлениях).
6. Номера квитанций, накладных.
7. Фамилии отправителей и получателей (не во всех объявлениях).
8. Вес груза (не во всех объявлениях).
9. Количество мест, занимаемых грузом (не во всех объявлениях).
10. Род груза (не во всех объявлениях).
11. Время прибытия груза (не во всех объявлениях).

Как видно, только 4 элемента из 11 возможных встречаются во всех источниках. Поэтому самая полная информация может быть получена о географии грузов и номерах отправлений. С них и начнём.

Итак, откуда приходили грузы на станцию Денисово в 1893 – 1916 гг. (см. приложение 6) 34 % непринятых вовремя железнодорожных грузов прибыли на ст. Денисово из Москвы. 26 % - из Нижнего Новгорода. 5 % - из Вязников. 4 % - из Гороховца. И по 1 – 2 груза ещё с 19 станций, перечень которых выглядит впечатляюще:

- Кохма
- Ковров
- Гродно
- Владимир
- Иваново
- Новый порт
- Новки
- Горбатовка
- Ильино
- Одесса

- Лодзь
- Ярославль
- Сещинская
- Савино
- Яново
- Орехово
- Варшава
- Пенза
- Красное Село

На какие станции отправлялись грузы со станции Денисово, согласно объявлениям о не востребовавшихся железнодорожных грузах (см. приложение 6) К сожалению, объявления касаются лишь станций Владимирской губернии, поэтому сведения о станциях назначения денисовских грузов ограничены рамками губернии. По 21 % грузов приходится на Шую, Владимир, Иваново. 16 % - на Вязники. По 5 % - на Мстёру, Орехово, Гороховец и Ковров.

Наряду с названиями станций отправления и назначения, все объявления содержат номера отправок (см. приложение 7). Что они могут нам дать? Количество грузовых отправок. Судя по номерам накладных, грузооборот станции на протяжении всего рассматриваемого периода рос. Пятизначные номера накладных в 1916 году по сравнению с трёхзначными в 1893 году тому в подтверждение.

Наименования грузов, вместе с их географией, представляют самый большой интерес. К сожалению, эту информацию содержит лишь часть объявлений о не востребовавшихся грузах – как правило, тех, которые уведомляют о предстоящей публичной продаже непринятых грузов.

Вот алфавитный перечень отправленных со ст. Денисово грузов:

1. Багаж¹.
2. Водоросли².
3. Домашн. вещи³.
4. Иконы⁴.
5. Разный⁵.

Список короткий. Причину мы уже называли выше – объявления о не востребовавшихся грузах информируют лишь о грузах на станциях губернии. То есть о том, что отправлялось за пределы губернии по этому источнику мы узнать, к сожалению, не можем.

¹ Владимирские губернские ведомости. – 1912. - № 19. – Неофициальная часть. – С. 14.

² Владимирские губернские ведомости. – 1896. - № 21. – Неофициальная часть. – С. 14.

³ Владимирские губернские ведомости. – 1893. - № 4. – Неофициальная часть. – С. 9.

⁴ Владимирские губернские ведомости. – 1903. - № 23. – Неофициальная часть. – С. 10.

⁵ Владимирские губернские ведомости. – 1896. - № 4. – Неофициальная часть. – С. 12.

Зато перечень грузов, пришедших на станцию Денисово, гораздо длиннее:

1. Аппарат. лента¹(2).
2. Багаж²(2).
3. Вата сен³.
4. Весы десят⁴.
5. Галантерейный⁵.
6. Дрова соснов⁶.
7. Дрова смешанные⁷(2).
8. Корзины плет. сат⁸.
9. Короба луб⁹.
10. Ленты апр¹⁰.
11. Мануфакт¹¹.(3)
12. Мануфактур¹².
13. Масло смаз. из неф. остатк¹³.
14. Маш. маз. масло¹⁴.
15. Мука фасфор¹⁵.
16. Нефт. остатки¹⁶.
17. Остатки хл. бум. пр.¹⁷
18. Остатки хлоп. бум¹⁸.
19. Рвань бум¹.

¹ Владимирские губернские ведомости. – 1901. - № 51. – Неофициальная часть. – С. 8; 1902. - № 29. – С. 13.

² Владимирские губернские ведомости. – 1896. - № 7. – Неофициальная часть. – С. 11; 1900. - № 26. – С. 10.

³ Владимирские губернские ведомости. – 1903. - № 47. – Неофициальная часть. – С. 12.

⁴ Владимирские губернские ведомости. – 1902. - № 13. – Неофициальная часть. – С. 10.

⁵ Владимирские губернские ведомости. – 1904. - № 26. – Неофициальная часть. – С. 16.

⁶ Владимирские губернские ведомости. – 1903. - № 23. – Неофициальная часть. – С. 10.

⁷ Владимирские губернские ведомости. – 1903. - № 19. – Неофициальная часть. – С. 12 - 16.

⁸ Владимирские губернские ведомости. – 1903. - № 19. – Неофициальная часть. – С. 12 - 16.

⁹ Владимирские губернские ведомости. – 1907. - № 5. – Неофициальная часть. – С. 8.

¹⁰ Владимирские губернские ведомости. – 1897. - № 31. – Неофициальная часть. – С. 9.

¹¹ Владимирские губернские ведомости. – 1898. - № 6. – Неофициальная часть. – С. 13; № 21. – С. 12; 1903. - № 47. – С. 12.

¹² Владимирские губернские ведомости. – 1898. - № 36. – Неофициальная часть. – С. 13.

¹³ Владимирские губернские ведомости. – 1903. - № 36. – Неофициальная часть. – С. 11 - 12.

¹⁴ Владимирские губернские ведомости. – 1903. - № 47. – Неофициальная часть. – С. 12.

¹⁵ Владимирские губернские ведомости. – 1907. - № 5. – Неофициальная часть. – С. 8.

¹⁶ Владимирские губернские ведомости. – 1897. - № 25. – Неофициальная часть. – С. 10.

¹⁷ Владимирские губернские ведомости. – 1903. - № 4. – Неофициальная часть. – С. 16.

¹⁸ Владимирские губернские ведомости. – 1901. - № 34. – Неофициальная часть. – С. 18.

20. Рогожи стар².
21. Рожь³.
22. Семена полев⁴.
23. Смазочн. масло⁵.
24. Смола жидк⁶.
25. Тряпьё⁷.
26. Чернила⁸.
27. Шкивы чугунные⁹.

Впечатляющий перечень. И не следует забывать, что перечислены лишь неприятные грузы.

Последний из важных элементов объявлений о невостребованных железнодорожных грузах – фамилии отправителей и получателей. К сожалению, их содержит лишь часть источников.

Фамилии отправителей и получателей сами по себе ничего для изучения станции Денисово и близлежащей территории нам не дают. Они могут быть полезны в конкретном случае – при изучении биографии какого-либо человека, истории предприятия и пр. Однако на одной фамилии мы всё же остановимся – это Лапин, упоминающийся семь раз (и один раз – Лапина).

Фотий Александрович Лапин – основатель ватной фабрики в деревне Денисово. Этой фабрике посвящено отдельное исследование¹⁰. Так вот упоминание фамилии Лапина в объявлениях о неприятных грузах даёт возможность уточнить и продолжить это исследование: прослеживаются поставки сырья, материалов.

Вес грузов, количество занимаемых им мест и время прибытия мы рассматривать не будем – они будут нам интересны при изучении конкретных проблем, нашедших отражение в рассматриваемом источнике.

Итак, какое же отражение станции Денисово мы видим в зеркале невостребованных железнодорожных грузов?

Довольно отчётливо отражаются периоды подъёма (1893 – 1900, 1909 – 1913 гг.) и спада (1901 – 1908 гг.) российской экономики. Наибольшая экономическая

¹ Владимирские губернские ведомости. – 1899. - № 9. – Неофициальная часть. – С. 13.

² Владимирские губернские ведомости. – 1903. - № 39. – Неофициальная часть. – С. 10.

³ Владимирские губернские ведомости. – 1904. - № 31. – Неофициальная часть. – С. 11.

⁴ Владимирские губернские ведомости. – 1897. - № 45. – Неофициальная часть. – С. 12.

⁵ Владимирские губернские ведомости. – 1904. - № 4. – Неофициальная часть. – С. 9.

⁶ Владимирские губернские ведомости. – 1902. - № 42. – Неофициальная часть. – С. 19.

⁷ Владимирские губернские ведомости. – 1897. - № 38. – Неофициальная часть. – С. 15.

⁸ Владимирские губернские ведомости. – 1896. - № 21. – Неофициальная часть. – С. 13.

⁹ Владимирские губернские ведомости. – 1893. - № 36. – Неофициальная часть. – С. 4.

¹⁰ Милованова Е.А., Троицкий А.Е. Ватная фабрика в деревне Денисово (1891 – 1911). – 2002. - 17 с.

активность наблюдается в 1897, 1903, 1908, 1912 гг. Железнодорожные грузы станции Денисово имели неожиданно обширную географию. Однако преобладают в этом перечне Москва и Нижний Новгород. Грузооборот станции на протяжении всего рассматриваемого периода неуклонно рос. В богатом перечне грузов легко потеряться, но при внимательном рассмотрении можно увидеть, что большая их часть связана с промышленностью и торговлей. Хотя бытовые, повседневные нужды населения также прослеживаются. Кроме того, выявлен целый ряд фамилий, что может оказать значительную помощь при дальнейшем изучении нашего края.

В завершение необходимо ещё раз подчеркнуть: перед нами сведения лишь о неостребованных железнодорожных грузах. Поэтому выводы на их основе следует делать крайне осторожно, особенно количественные.

Источники и литература.

Источники.

1. Объявление о неостребованных железнодорожных грузах // Владимирские губернские ведомости. – Неофициальная часть. – 1893. - № 4. – С. 9¹.
2. То же // Там же. – 1893. - № 36. – С. 4.
3. То же // 1896. - № 4. – С. 12².
4. То же // 1896. - № 7. – С. 11³.
5. То же // 1896. - № 21. – С. 13.
6. То же // 1896. - № 21. – С. 14⁴.
7. То же // 1897. - № 25. – С. 10⁵.
8. То же // 1897. - № 31. – С. 9⁶.
9. То же // 1897. - № 38. – С. 15⁷.
10. То же // 1897. - № 45. – С. 12⁸.
11. То же // 1897. - № 46. – С. 14⁹.
12. То же // 1898. - № 3. – С. 10¹⁰.

¹ Повторяется в № 5 (С. 7) и № 6 (С. 7).

² Повторяется в № 5 (С. 12).

³ Повторяется в № 8 (С. 14) и № 9 (С. 11 – 12).

⁴ Повторяется в № 23 (С. 20) и № 24 (С. 11).

⁵ Повторяется в № 26 (С. 11) и № 27 (С. 9).

⁶ Повторяется в № 33 (С. 9).

⁷ Повторяется в № 39 (С. 13), № 40 (С. 15) и № 41 (С. 13).

⁸ Повторяется в № 46 (С. 12) и № 47 (С. 12).

⁹ Повторяется в № 47 (С. 14 – 15) и № 48 (С. 20 – 21).

¹⁰ Повторяется в № 4 (С. 11) и № 5 (С. 8).

13. То же // 1898. - № 6. - С. 13¹.
14. То же // 1898. - № 21. - С. 12².
15. То же // 1898. - № 36. - С. 13³.
16. То же // 1899. - № 9. - С. 13⁴.
17. То же // 1899. - № 30. - С. 13⁵.
18. То же // 1900. - № 26. - С. 10⁶.
19. То же // 1901. - № 19. - С. 14.
20. То же // 1901. - № 34. - С. 18.
21. То же // 1901. - № 51. - С. 8⁷.
22. То же // 1902. - № 13. - С. 10⁸.
23. То же // 1902. - № 29. - С. 13⁹.
24. То же // 1902. - № 42. - С. 19¹⁰.
25. То же // 1903. - № 4. - С. 16¹¹.
26. То же // 1903. - № 19. - С. 12 – 16.
27. То же // 1903. - № 23. - С. 10.
28. То же // 1903. - № 36. - С. 11 – 12¹².
29. То же // 1903. - № 39. - С. 10.
30. То же // 1903. - № 47. - С. 12¹³.
31. То же // 1904. - № 4. - С. 9¹⁴.
32. То же // 1904. - № 6. - С. 9¹⁵.
33. То же // 1904. - № 23. - С. 14¹⁶.
34. То же // 1904. - № 26. - С. 16¹⁷.

¹ Повторяется в № 7 (С. 14) и № 8 (С. 12).

² Повторяется в № 22 (С. 13 – 15) и № 23 (С. 9 – 11).

³ Повторяется в № 37 (С. 14) и № 38 (С. 11).

⁴ Повторяется в № 10 (С. 9) и № 11 (С. 8).

⁵ Повторяется в № 31 (С. 10) и № 32 (С. 12).

⁶ Повторяется в № 27 (С. 11 – 14) и № 28 (С. 11 – 12).

⁷ Повторяется в № 52 (С. 6).

⁸ Повторяется в № 14 (С. 13 – 16).

⁹ Повторяется в № 30 (С. 11) и № 31 (С. 15).

¹⁰ Повторяется в № 43 (С. 12 – 14) и № 44 (С. 16 – 18).

¹¹ Повторяется в № 5 (С. 9) и № 6 (С. 11).

¹² Повторяется в № 34 (С. 11) и № 35 (С. 11).

¹³ Повторяется в № 48 (С. 16 – 17) и № 49 (С. 16 – 17).

¹⁴ Повторяется в № 6 (С. 11 – 12).

¹⁵ Повторяется в № 7 (С. 13 – 14).

¹⁶ Повторяется в № 24 (С. 16) и № 25 (С. 13).

¹⁷ Повторяется в № 27 (С. 16) и № 28 (С. 17).

35. То же // 1904. - № 31. - С. 11¹.
36. То же // 1905. - № 8. - С. 13².
37. То же // 1905. - № 21. - С. 8³.
38. То же // 1905. - № 39. - С. 8⁴.
39. То же // 1905. - № 50. - С. 6⁵.
40. То же // 1906. - № 13. - С. 8⁶.
41. То же // 1906. - № 31. - С. 12⁷.
42. То же // 1906. - № 40. - С. 5⁸.
43. То же // 1906. - № 44. - С. 6⁹.
44. То же // 1907. - № 5. - С. 8.
45. То же // 1907. - № 13. - С. 10¹⁰.
46. То же // 1907. - № 38. - С. 3¹¹.
47. То же // 1907. - № 51. - С. 5¹².
48. То же // 1908. - № 1. - С. 2.
49. То же // 1908. - № 3. - С. 7¹³.
50. То же // 1908. - № 30. - С. 10¹⁴.
51. То же // 1908. - № 34. - С. 20¹⁵.
52. То же // 1908. - № 42. - С. 5¹⁶.
53. То же // 1908. - № 48. - С. 7¹⁷.
54. То же // 1909. - № 25. - С. 9.
55. То же // 1909. - № 29. - С. 12.
56. То же // 1909. - № 38. - С. 7.

¹ Повторяется в № 44 (С. 11) и № 45 (С. 10).

² Повторяется в № 10 (С. 11).

³ Повторяется в № 23 (С. 9) и № 24 (С. 11).

⁴ Повторяется в № 40 (С. 7).

⁵ Повторяется в № 51 (С. 7) и № 52 (С. 5).

⁶ Повторяется в № 14 (С. 8) и № 15 (С. 4).

⁷ Повторяется в № 32 (С. 7) и № 33 (С. 6).

⁸ Повторяется в № 41 (С. 5).

⁹ Повторяется в № 45 (С. 10) и № 46 (С. 8).

¹⁰ Повторяется в № 14 (С. 16) и № 16 (С. 7).

¹¹ Повторяется в № 39 (С. 3) и № 40 (С. 3).

¹² Повторяется в № 52 (С. 4).

¹³ Повторяется в № 4 (С. 7) и № 5 (С. 4).

¹⁴ Повторяется в № 31 (С. 7).

¹⁵ Повторяется в № 35 (С. 10) и № 36 (С. 7).

¹⁶ Повторяется в № 43 (С. 7), № 44 (С. 9) и № 45 (С. 6).

¹⁷ Повторяется в № 49 (С. 7) и № 50 (С. 10).

57. То же // 1909. - № 46. – С. 8.
58. То же // 1910. - № 4. – С. 8.
59. То же // 1910. - № 8. – С. 8.
60. То же // 1910. - № 13. – С. 17.
61. То же // 1910. - № 42. – С. 6.
62. То же // 1910. - № 51. – С. 15.
63. То же // 1911. - № 8. – С. 8.
64. То же // 1911. - № 22. – С. 9.
65. То же // 1911 - № 27. – С. 8.
66. То же // 1911. - № 30. – С. 4.
67. То же // 1911. - № 39. – С. 4.
68. То же // 1911. - № 43. – С. 8.
69. То же // 1912. - № 3. – С. 3.
70. То же // 1912. - № 4. – С. 7.
71. То же // 1912. - № 19. – С. 14.
72. То же // 1912. - № 21. – С. 5.
73. То же // 1912. - № 25. – С. 19.
74. То же // 1912. - № 30. – С. 6.
75. То же // 1912. - № 34. – С. 7.
76. То же // 1912. - № 42. – С. 13.
77. То же // 1913. - № 39. – С. 16.
78. То же // 1913. - № 48. – С. 11.
79. То же // 1914. - № 40. – С. 7.
80. То же // 1916. - № 1. – С. 7.
81. То же // 1916. - № 9. – С. 8.
82. То же // 1916. - № 26. – С. 9.

Литература.

1. Милованова Е.А., Троицкий А.Е. Ватная фабрика в деревне Денисово (1891 – 1911). – 2002. - 17 с.

Приложения.

Приложение 1.

Объявления о неостребованных железнодорожных грузах.

Владимирские губернские ведомости. — Неофициальная часть. —
1893. - № 4. — С. 9.

ВЪДОМОСТЬ

НЕВОСТРЕБОВАННЫХЪ ГРУЗОВЪ И БАГАЖА.

Названіе груза и багажа.	Станція отправленія и отъ кого.	Станція назначенія и кому адресовано.	№ отправленія.	Станція назна- ченія продажи
Лента аппарат.	Москва отъ Крутицына.	Кинешма Фоницу.	96967.	Кинешма.
Домаш. вещи.	Саратовъ Вельсова.	— пред. дублик.	1337.	
Ультрамариновъ.	Москва.	Вичуга. —	49887.	
Туки земледоб.	Кинешма.	— —	10005.	
Разнаго.	Вильно. С. В. д. Флорансъ.	Иванова —	53161.	Иваново.
Подшвы.	—	— —	53162.	
Глицеринъ.	Москва Ушакова.	— Вольшакову.	100527.	
Деревян. издѣлія.	— Красавина.	— пред. дубл.	122639.	
Мѣшки бумаж.	— Кубрина.	— —	123295.	
— —	— Богатова.	— —	127559.	
Зайцы битые.	Чулково Шеберстова.	— —	1281.	
Багажъ.	Москва.	— —	228.	
Алебастръ молот.	Ладыгино Цвѣткова.	Кохма. —	1476.	
Разнаго.	Москва Петрова.	Шуя. —	109505.	
Ризы мѣдныя.	Мстера Коротенчикова.	— —	2594.	Шуя.
Домашн. вещи.	Денисово Калачева.	— —	709.	
Чихирь.	Нижній Обухова.	— Мукашевцу.	101825.	
Лампы цинков.	Москва Патуткова.	— пред. дублик.	123399.	
Наливъ.	— Сплютшина.	— —	123753.	
Мостки дерев.	Молорыто.	— —	—	
Пружина стали.	Иваново отъ Гарелина.	Новки Швецову.	3747.	

1.—3.

Владимирские губернские ведомости. – Неофициальная часть. –
1916. - № 26. – С. 9.

У П Р А В Л Е Н И Е

Московско-Курской, Нижегородской и Муромской казен. жел. дор. симъ объявляеть, что на нѣкоторыхъ станціяхъ этихъ дорогъ хранятся неостребоганныя получателями отправки, прибывшія въ Апрѣль м-цѣ 1916 г., а именно:

На станціи Орѣхово изъ: Павлово Пос. № 5896; Кишинева № 6941, Москвы № 2573, Мурома № 7483.

На ст. Пѣтушки изъ: Владиміра № 16311

На ст. Ундоль изъ: Аткарска № 6227.

На ст. Владиміръ изъ: Москвы №№ 7272, 1461, 1671, Ряжска № 7940, Екатеринослава № 42713, Шуи № 11380, Вслгоды гор. Сѣв. № 34520, Петрограда Ник. № 646768, Пѣтушковъ № 45726, Куликово Поле №№ 7275, 7336, Нижняго гор. № 231.

На ст. Ковровъ изъ: Москвы гор. Р. Ур. № 25707, Н.-Новгорода № 112839, Шуи № 104.

На ст. Муромъ изъ: Боголюбово №№ 22227, 22226, Волосатой № 75690, Москвы №№ 12292, 13362.

На ст. Крестняково изъ: Лояна №№ 2972, 2970, 34801.

На ст. Сеньково изъ: Растяпино № 59191.

На ст. Вязники изъ: Сорочинской № 613, Денисова № 10656, Москвы гор. № 68824.

На ст. Чудково изъ: Изборска № 1240.

На ст. Гороховець изъ: Рѣжицы № 1561, Константиновки № 9687.

Приложение 2.

Хронологическое и количественное распределение объявлений.

Год	Количество номеров, содержащих объявления о невостребованных ж/д грузах.	
	Всего	Из них на и со ст. Денисово
1916	22	3
1915	Все номера отсутствуют	
1914	24	1
1913	36	2
1912	33	8
1911	34	6
1910	29	5
1909	31	4
1908	46	6 (+ 10 ¹)
1907	41	4 (+ 5)
1906	37	4 (+ 7)
1905	40	4 (+ 6)
1904	43	5 (+ 9)
1903	35	6 (+ 6)
1902	35	3 (+ 5)
1901	31	3 (+ 1)
1900	22	1 (+ 2)
1899	17	2 (+ 4)
1898	26	4 (+ 8)
1897	36	5 (+ 10)
1896	45	3 (+ 5)
1895	Все номера отсутствуют	
1894		
1893	29	2 (+ 2)
1892	30	-
1891	22	-

¹ Повторения объявлений.

1890	16	-
1889	16	-
1888	17	-
1887	Все номера отсутствуют	
1886		
1885	-	-
1884	1	-
1883	-	-
1882	-	-
1881	-	-
1880	-	-
1879	-	-
1878	-	-
1877	-	-
1876	-	-
1875	-	-
1874	-	-
1873	-	-
1872	-	-
1871	-	-
1870	-	-
1869	-	-
1868	-	-
1867	-	-
1866	-	-
1865	-	-
1864	-	-
1863	-	-
1862	-	-
1861	-	-

Приложение 3.

Хронологическое и количественное распределение объявлений о невостребованных грузах на и со ст. Денисово по содержанию (без учёта повторений).

Год	Виды объявлений		
	О предстоящей продаже непринятых грузов	О продаже в случае дальнейшего неприёма	О хранении непринятых грузов
1916	-	-	3
1915	Сведения отсутствуют		
1914	-	-	1
1913	-	-	2
1912	1	1	6
1911	-	-	6
1910	-	1	4
1909	-	-	4
1908	-	-	6
1907	1	-	3
1906	-	-	4
1905	-	-	4
1904	-	5	-
1903	1	5	-
1902	-	3	-
1901	1	2	-
1900	1	-	-
1899	1	1	-
1898	3	1	-
1897	1	4	-
1896	1	3	-
1895	Сведения отсутствуют		
1894			
1893	2	-	-
Всего	13	26	43

Приложение 5.

Хронологическое и количественное распределение объявлений о неостребованных грузах на и со ст. Денисово по станциям отправления (без учёта повторений).

Год	Виды объявлений	
	О непринятых грузах на ст. Денисово	О непринятых грузах со ст. Денисово
1916	1	2
1915	Все номера отсутствуют	
1914	-	1
1913	1	1
1912	4	4
1911	6	-
1910	3	2
1909	4	-
1908	6	-
1907	4	-
1906	4	-
1905	4	-
1904	3	2
1903	6	-
1902	3	-
1901	3	-
1900	1	-
1899	1	1
1898	3	1
1897	4	1
1896	2	2
1895	Все номера отсутствуют	
1894		
1893	1	1
Всего	64	18

Приложение 6.
География грузов.

Откуда отправлены на ст. Денисово	
Станции	Кол-во грузов
Москва	26
Нижний	20
Вязники	4
Гороховец	3
Кохма	2
Ковров	2
Гродно	2
Владимир	2
Иваново	1
Новый порт	1
Новки	1
Горбатовка	1
Ильино	1
Одесса	1
Лодзь	1
Ярославль	1
Сещинская	1
Савино	1
Яново	1
Орехово	1
Варшава	1
Пенза	1
Красное Село	1
Всего	76

Куда отправлены со ст. Денисово	
Станции	Кол-во грузов
Шуя	4
Владимир	4
Иваново	4
Вязники	3
Мстёра	1

Орехово	1
Гороховец	1
Ковров	1
Всего	19

Приложение 7.

Номера отправлений со ст. Денисово.

Год	Номера
1916	10012, 10658,
1914	858
1913	6109
1912	713, 1787, 984
1910	1164, 5108
1904	662, 30
1903	123
1899	48
1898	142
1897	142
1896	691, 681
1893	709

Михаило-Архангельский погост. История и современность.

Туманова Ю.А.

Среди дубравы
Блестит крестами
Храм пятиглавый
С колоколами.

Их звон призывный
Через могилы
Гудит так дивно
И так уныло.

К себе он тянет
Неодолимо,
Зовет и манит
Он в край родимый.

Молюсь и каюсь я,
И плачу снова,
И отрекаюсь я
От дела злого...

А. Толстой.

Знакомство с историей разрушения и восстановления церквей, как в малой капле воды отражает историю всей нашей страны. Необходимо знать ее, чтобы чувствовать причастность к истории всей страны. У храмов Архангельского погоста богатая история, и мне захотелось, чтобы все узнали об этом, увидели, как прекрасно убранство храмов, но что так было не всегда. Большую помощь в сборе материала оказал настоятель Свято-Троицкого храма отец Олег (Заваленский).

История Михаило-Архангельского погоста начинается с 17-го века, о чем в писцовых книгах Гороховецкого уезда 1628-30 г.г. отмечено: «Погост Архангельский, на погосте церковь Архангела Михаила древяна – строение мирское, на колокольнице три колокола – приклад попа Семена, при церкви поп Василий Семенов, пономарь, просвирня, 5 жителей нищих («питаются от церкви Божией»),

пашни церковные худые земли по 10 четв., в поле сена 100 копен да под деревнею Крыловою 30 копен. К тому же погосту по старине деревня Копылово, в ней 2 двора крестьянских, пашни средние земли по 12 четв. в поле, в лесу 1 десятина, сена 15 копен». (орфография сохранена).

Вместо этой церкви в 1737 году построен каменный храм на средства Гороховецкого купца Ивана Холкина. До 1875 года храм существовал без изменений, а в этом году с западной стороны расширен.

В 1897-1899 годах строится новый храм, освященный в честь Святой Троицы. Благодетелями были: семья Кунгур, Иван Яковлев, Василий Лепендин.

НАСТОЯТЕЛИ СВЯТО-ТРОИЦКОГО ХРАМА.

Священник Иоанн Михайлович Рождественский

(03.02.1884 – 09.06.1914)

На приходе: 1905-1914г.г.

В погосте с 1896 года существовала второклассная церковно-приходская школа, учащихся в 1897-1898 учебном году было 164, школа эта переименована из одноклассной, открытой здесь в 1885 году.

Протоиерей Михаил Константинович Звездин

(19.09.1870 – 06.01.1937)

На приходе: 1914 – 1933г.г.

Родился в с. Кожино Гороховецкого уезда Владимирской губернии в семье протоиерея Константина Лукича Звездина, которому указом императора Николая II было пожаловано потомственное дворянство.

В 1887 году Михаил окончил Муромское духовное училище.

В 1893 – Владимирскую духовную семинарию. До 1901 года он был учителем Земского училища. Женился на Марии Дмитриевне Казанской, дочери о. Дмитрия Казанского, служившего в с. Ставрово Владимирской губернии.

В 1901 году о. Михаил был определен на священническое место в приход Архангельский, где прослужил до 1932 года. Был возведен в сан протоиерея.

1 февраля 1930 года о. Михаил был арестован по обвинению в антисоветской агитации против колхозов и заключен во Владимирский изолятор, но через два месяца освобожден, а дело прекращено.

22 декабря 1932 года о. Михаил был вновь арестован ОГПУ. Решением Коллегии ОГПУ от 15 марта 1933 года за проведение антисоветской агитации протоиерей Звездин Михаил Константинович был приговорен к заключению в Соловецкие лагеря сроком на 5 лет.

6 января 1937 года отец Михаил погиб и там же был похоронен.

По Указу Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 года протоиерей Михаил Константинович Звездин был реабилитирован.

В настоящее время рассматривается вопрос о его канонизации.

Священник Иосиф Львович Буров

(12.12.1878 – 21.09.1960)

На приходе: 1933 – 1942г.г.

В годы репрессий он находился в тюрьме г. Вязники, перенес много издевательств, обезображен огнем.

Похоронен на Архангельском погосте около храма Святой Троицы.

В 1942 году власти закрыли приход. Помещения храмов использовались для хранения зерна, минеральных удобрений и как стойло для скота. В это время происходило растаскивание всего, что поддавалось рукам и разрушению, превращая храмы в развалины.

Согласно определению Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнейшего Евлогия, Архиепископа Владимирского и Суздальского, от 6 апреля 1997 года, на Архангельском погосте вновь открылся приход.

Протоиерей Олег Алексеевич Заваленский

род. 14 октября 1954года

На приходе: с 1997года.

Благодаря усердию прихожан и благодетелей, храм поднялся из руин. Над храмом возвышаются новые купола, сделан новый иконостас. В храме постоянно ведутся работы по восстановлению.

ТАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ...

1997 год. Разрушенные храмы, захламленная территория. Начинается работа по восстановлению храмов.

Первое богослужение проводится в храме Архангела Михаила в честь праздника Пасхи Христовой в 1997году.

1998год. Застеклены окна, началось восстановление кровли.

1999год. Праздничное богослужение в честь праздника Святой Троицы в год столетия храма проводит Архиепископ Евлогий.

2001 – 2004 годы. Продолжаются работы по замене крыши. Блестят купола над храмами Архангела Михаила и Святой Троицы. Ведутся восстановительные работы внутри.

ВТОРОЕ РОЖДЕНИЕ

Силами прихода восстанавливается также Михаило-Архангельский храм. Уже отремонтированы стены, кровля, купола и звонница храма. Восстановлена трапезная. Проложена асфальтовая дорога от станции Гороховец до погоста, сооружен церковный колодец.

Мудрые люди говорят, что будущее – это прошлое, помноженное на настоящее. И то, каким будет наше будущее, зависит от нас самих. Что посеем, то и пожнем.

Купец Николай Балувев – гость села Павлова

И.А.Тими́на (г.Павлово)

В книге замечательного краеведа Николая Ивановича Андреева «Гороховецкая историческая хроника» напечатан дневник купца Балувева, в котором дважды описан приезд в Павлово на базар и ярмарку в 1834 и 1835 годах. Здесь следует объяснить, что названные места в Павлове-базар и ярмарка- совершенно разные. Базар назывался Никольским, в честь церкви, которая там находилась, к сожалению, сейчас ее нет, а базар остался. Гороховчанин описывал храм так: «Ходил в церковь Св. Николая, в коей на стенах масляная живопись довольно изрядная. К сей церкви приложена, но не отделана еще новая трапезная и заложена колокольня.»(с.49) Для нас это важные хронологические сведения, значит новую трапезную построили в 1834 году (по вечному календарю можно определить и день недели 7 октября). Базарные дни в Павлове были по понедельникам и четвергам, но лавки были открыты почти каждый день. Церковь Святителя Николая (открыта в 1682 году) была самой богатой, потому что торговый люд нес сюда богатые дары.

Базар находится до сих пор в самой низине села, так и называется до сих пор «низ», который заливался ежегодно весной Окой, поэтому грязи всегда было достаточно, что и отмечает Балувев: «Ходил взад и вперед по базару - грязь преужасная. А купил только дюжину перочинных ножей, да больше ничего и не нужно было...Сегодня на торгу, как и вчера, довольно потопал грязи, да кажется эдакой грязи и нет нигде как в Павлове и Погосте».(с. 49). Слава Богу, хоть в Погосте (не знаем точно, где он находится) так же грязно, как у нас. Возможно, Погост- это тот самый Егорьевский Погост – Липовицы в районе Варежа, у Оки в сторону Муром (километрах в 30 от Павлова). Псаломщик Егорьевского кладбищенского храма (в 1906 году произведен в священники в с. Голянцево Муромского уезда) И.М. Ландышев в 1890 году, т. е. через 50 лет после описываемых в дневнике Балувева событий отмечал, что в приходе 4236 душ. Отметим, что Погост был местом рождения жены Николая Балувева. Ныне в селе Липовицы-Погост нет постоянных жителей, только дачники.

К середине XIX века весь Низ был устроен деревянными тротуарами, а проезжие дороги были устланы речными камнями- гольшами. То, что павловчане исправились, говорит ежегодное призовое место по благоустройству в Нижегородской области в 2009,2010 годах.

В этот же приезд 1834 года Балувев побывал в другом конце Павлова у старообрядческой единоверческой церкви Богоявления Господня(1816г построена, трехпрестольная , рядом была церковь также каменная Сретения Господня, двухпрестольная): « был у обедни в старообрядской церкви. Сей храм великолепно убран и расписан самою лучшею греческой живописью...»

Из дневника выясняется, что Балув профессионально занимался живописью, так он «рисовал венец погребальный госпоже Жиленковой» (20 сентября 1834 г.) и позднее ровно через год записал об окончании писания иконы: «Дописал образ обручения святой Екатерины». Кстати, очень редкий сюжет. Таким образом, Балув был настоящим знатоком живописи.

Второй раз Николай упоминает, что был на ярмарке в Павлове. Действительно, раз в году в селе Павлове проходила Девятка- это ярмарка на 9 четверг после Пасхи. На эту ярмарку съезжались со всей России. Ярмарки проходила на месте нынешнего Дворца детского творчества. На вытопанном торжище были ряды всякого товара. Балув описывает свои впечатления так: май (1836 г.) «Сегодня отправляются лодки в Павлово, не знаю, не придется ли и мне побывать там. С 27 го по 30-е (мая) Павлово. Вот и я с Евгенией Дмитриевной (женой?) побывал на ярмарке в сем селе. На ярмарке или лучше сказать на хорошем торгу, в котором бывает съезду больше обыкновенного.

Там виделись мы с погостскими родственниками, были в гостях у Анны и без малого два дня ходили по Павлову, а более всего по тесному тамошнему базару. Квартирой или ночлегом была нам лодка, на которой, как из дому так и обратно возвратились до перевозу Овиновского, там сошли на землю и сухим путем добрались до Гороховца часа в два ночи, вот теперь дома. Дни были очень ясные.» Конечно, май, белые ночи !

Почти в каждой статье Н.А. Андреева в «Гороховецких исторических хрониках» мы находим связь с Павловым, все очень просто ведь мы - соседи.

Например, в исследовании «Последний российский дворянин» рассказывает о Константине Лукиче Звездине, выходец из нашего ныне Варежа, а его зять Евгений Алексеевич Никольский, преемник Звездина- священник Кожинской церкви был расстрелян в г.Иванове в 1937 г. Так вот его семья, по нашему предположению, нашла приют в поселке Тумботино, возможно у своих родственников Никольских, где детей не травили, как врагов народа. Одна из Никольских в 80-е годы написала письмо с благодарностью к тумботинцам в нашу районную газету «Павловский металлист». Вспоминала, как долго они скитались, пока не нашли приют в Тумботине, где к ним обращались с любовью и пониманием. По нашим сведениям, девочки Никольские затем окончили Павловское педагогическое училище. А сын одной из них ныне ученый со званиями Лушин сейчас преподает в Академии МВД Нижнего Новгорода, где его можно найти. Книга стихов тубтинского Александра Никольского, расстрелянного в 1937 году в г. Горьком, выпущена Тумботинской церковью Благовещения Богородицы).Так что исследования требуют продолжения.(Приложение. Статья Александра Лушина в ж. «Фома»)

«...там моя Родина»

Н.Семякова (г.Гороховец)

«На реке Клязьме около старого города Гороховца особенно хороши летние закаты. А может быть, это мне только кажется, потому что там моя Родина, И миновала она, как миновала моя далекая юность, и обе они, сплетясь, меркнут далеко в розовой дымке заката, в темнеющих соснах «Булыгинского» бора и в заливных заречных лугах, куда ползет теплый туман со стынувшей Клязьмы. Давно это было...»

Так звучат первые строки рассказа Павла Петровича Булыгина «На Клязьме». И это – строки поэта, потому что звучат они как стихи. Поэтический, романтический строй души Павла Петровича и в прозе дает себя знать. Воспоминания о малой родине пронизаны у П.Булыгина поэзией, тихим светом любви. Но таких рассказов немного. Только в «Страницах ушедшего» он еще раз вспоминает родные места. Рассказ о том, как в тревожном 1916 году Павел Петрович встречал Пасху в родовом имении, вместе с сестрой приехал к заутрене в село Богоявленское, отстоял службу, а потом, после крестного хода, отправился на могилу отца, похороненного в ограде Богоявленского храма. С трудом отворил, заваленную снегом, калитку, подошел к могиле и с удивлением обнаружил на ней крашенные яйца, куличи, пасхи. Это крестьяне похристосовались со своим покойным барином. Радостный и умиленный ехал домой Павел Петрович. Он пишет: «Небо разъяснилось, проглянули, всегда в святую ночь, особенно яркие звезды. Лошади шли шагом, осторожно ступая среди блестящих от звезд луж... С оттаивающих полей тянуло знакомым и родным теплым запахом просыпающейся земли. Я глубоко и хорошо думал о духовных силах глубин народных, о том, что у меня под командой двести человек этих крестьян, о которых я обязан заботиться и водить, как уже водил на великий подвиг за Веру, Царя и Родину, думал о том, что для этого нужно хорошо понять и полюбить их. И мне казалось, что я понимаю и люблю их».

Но здесь сладкие воспоминания о Родине (рассказ написан в 1921 году), прерывает роковая, измучившая П.Булыгина мысль – «Мог ли я тогда думать, что через год этот народ будет оскорблять и убивать нас, жечь усадьбы наши, выдаст беззащитного Царя и поглумится над самой Церковью Христовой? Что же произошло? В чем дело? Подменили народ, или мы просто не за то его принимали? Или же он не один виноват, а виноваты, и очень виноваты, и мы – господа и интеллигенты? Виноваты, конечно, вся революция сделана интеллигентами и господами».

Это же мучительное раздумье проходит и через другие, трагические рассказы, в памяти Павла Петровича встает суровая старуха-казачка, которая плохо встретила их, корниловских офицеров, поселившихся в ее хате. Над столом здесь висели портреты августейшей семьи и цесаревича Алексея. Офицеры столпились возле них, а старуха бросила резко: «Чего смотрите-то? Иль посмеяться охота?... Смеяться не дам».

Ночью станицу обстреляли красные, и хозяин старик сказал офицерам: «Дождались, братцы, достукались – свой на своего, это значит свобода. А все господа затеяли».

- Как господа? – попытались спорить офицеры. А старик доказывал: «Как не они? От них вся и революция пошла».

П.Булыгин приводит здесь живую, образную народную речь казака, который рассказывает, как на Дону «жили хорошо и тихо», а потом «..жили в лесу и нажили медведя. Стали похаживать забастовщики всякие, студенты...с книжками, разговорами нехорошими и все ведь с кокарами, господа, стало быть, да и не господа, а так, господишки».

Из рассказа в рассказ переходит у П.Булыгина тяжелая тема вины поколения дворян, помещиков, офицеров, интеллигенции. Горюющий по убитым соратникам, однополчанам, изгнанный из полка солдатским комитетом под председательством старшего буфетчика, переживший разгром белого движения, всю горечь эмиграции, П.Булыгин все-таки возвышается до того, что не считает жертв революции только жертвами, они у него еще и виновники страшного поворота в судьбе России.

- Теперь запомнят господа-то, их же и режут, - восклицает герой булыгинского рассказа, выходец из народа. И автор согласен с ним, Павел Петрович с горечью признает – виноваты в бездумном бунтарстве, слепом западничестве, потере истинного патриотизма, мягкотелости, политической близорукости. Ведь не зря старая казачка ждет от офицеров насмешки над царской семьей.

В своих рассказах, целиком взятых из жизни, истовый монархист, Павел Петрович Булыгин много раз приводит высказывания простых людей о самодержавии, о царе. Отрекся государь – «отречешься, коли некому защитить... Эх, Миколай Лександрович, коли бы ты, батюшка, заместо того, чтобы у бунтовщиков-генералов во Пскове защиты искать, пожаловался бы на фронт, к казачкам, али к нам, старикам, на Кубань, мы бы тебя, сердешный, господам-то не выдали, грудью бы встали!».

- Добер он был, добер, - рассуждает народ о царе.

В «Страницах ушедшего» есть совершенно уникальный рассказ – открытие, возможно неизвестный ни светским биографам царя Николая II, ни составителям жития царственного мученика. Этот рассказ – записанное П.Булыгиным свидетельство Курского губернатора князя Л.И.Дундукова-Изьединова о том, как государь тайно подал милостыню, 20 тысяч рублей, бедствующей вдове, накопив нужную сумму за несколько месяцев из собственных средств. С губернатора он взял обещание, никому не говорить об этом. Уже в эмиграции, потрясенный известием о казни царя, князь рассказал о царской милостыне своему родственнику Павлу Булыгину: «Когда его нет в живых, я свободен от запрещения».

Трагизм, ужас гражданской войны ярко отображены в произведениях русских писателей, больших мастеров слова, но и Павел Петрович Булыгин, всего лишь несколькими своими рассказами, вписал в эту горестную летопись свои бесценные страницы. Его свидетельства – и хроника страшных событий, и плач о России, о жертвах

войны, это и тяжелое раздумье о том, почему Белая армия потерпела поражение. Да потому, что изверившийся народ не встал на ее сторону. По свидетельству Павла Булыгина, участника Ледяного похода, казаки, в занимаемых корниловцами станицах, не понимали, кто и за что здесь воюет.

- А как ваш Корнилов? - спрашивает казак, - За царя он? Слышно, что нет, а, может, скрывает? Это тоже не ладно: чего народ-то в сумнении держать? За какое такое учредительное собрание? Нечто я за него пойду, али сына пошлю? Нет, врешь... А то что, за купецкую Думу что ли воевать? Нет, накося! Ну, народ и мутится. И супротивничает, какой такой Корнилов? А видать енерал сурьезный – четырех у нас комиссаров повесил, туточки, недалеко висят, иногородние...»

Нет у казаков сочувствия к красным, нет доверия к белым. А завершается рассказ размышлениями белогвардейца П.Булыгина, проходящего мимо виселицы с трупами комиссаров: «Эх вы, земляки, костромские, ярославские, иногородние, - думал я, - зачем вы супротивились Корнилову? За что вы шли? За третий интернационал? Или так просто, по дурасти, как говорит мой старик?».

Великодушен Павел Петрович, нет в его рассказах ярости, злобы, жажды мести. Зато есть жалость к повешенным комиссарам, погибшим друзьям и великая жалость к гонимым, рассеянным по свету, лишенным Родины русским эмигрантам. Сочувствие к ним – тема нескольких сильных рассказов П.Булыгина. Она тоже не нова в русской литературе, о судьбах изгнанников писали И. Бунин, М. Цветаева. Но теперь, когда опубликованы рассказы Павла Булыгина, картину бедствий русской эмиграции, литературу о ней, уже нельзя представить без них. Поистине великолепны рассказы «Тэдди», «В дождь», они глубоко психологичны, превосходны по своим литературным достоинствам. Но, пожалуй, самый пронзительный из рассказов этой череды – «За вольным казаком Ашиновым». Если аристократ Тэдди, мятущийся интеллигент Томсон, герой рассказа «В дождь», хоть как-то могут выжить на чужбине, то люди, следовавшие за вольным казаком Ашиновым, это – простонародье, солдаты, судовые рабочие, судомойка Дуня. Оказавшись на пустынном берегу Африки, без средств, без защиты, без знания языков, они обречены на гибель и погибают от разбойничьх пуль, от диких зверей, как голубоглазый матросик Миша, задушенный удавом.

Судьбы героев Павел Петрович Булыгин пропустил через себя, с великой любовью. Болью и жалостью созданы его рассказы.

С теми же чувствами он написал свои рассказы об Африке и африканцах, которых тоже сумел полюбить, пожалеть. Почти десять долгих лет П.Булыгин прожил в Абиссинии, выбрал ее потому, что эта страна православная, не посмотрел на то, что нищая и отсталая, и удивительным образом прижился. Не прижился в Европе, которую не принял сердцем, не стремился в Штаты, где возможно было бы сытнее и конечно комфортнее. Видимо, П.Булыгин, много раз сталкивавшийся с предательством, малодушием, безразличием, утомленный бедами и скитаниями, искал в окружающих искренность и простоту. В Абиссинии он их находил.

Язык прозаика П.Бульгина ярок, точен, выразителен, перед нами мастер описаний природы, событий, мастер кратких характеристик, запоминающихся портретов, мастер диалога. Так же, как и его стихи, проза П.Бульгина лишена литературных изысков, ни ложного пафоса, ни надрыва, ни книжности. Описывая чаще всего трагические события, он выбрал, нашел, наверное, безошибочно верный тон, безошибочно верный стиль, лаконичный, строгий, суховатый. В этом – талант писателя и сила его рассказов.

